

Это была игра, из которой можно было выйти в любой момент, ничем не отличавшаяся от тех, в которые он играл раньше.

Нарисованные на бумаге бумажные человечки не имели жизни, их можно было стереть или удалить в любой момент, и понятие причинения им вреда просто не существовало.

К тому же...

— Я больше не буду сожалеть.

Произнеся эти слова, он почувствовал странное ощущение, возможно, вызванное тем кошмаром.

— О чём говорите? — раздался голос Ци Хуэя.

Бай Синхэ обернулся на звук:

— Ты ещё не спишь?

Тетушка Лянь, держа в руках золотые очки, снова надела их, словно пожилая женщина с плохим зрением. Она выглядела усталой:

— Ничего, просто я не уверена в некоторых вещах.

Бай Синхэ подумал, что она обязательно расскажет свои предсказания Ци Хую.

Но что с того? Такие истории вызывают лишь сомнения и недоверие, ничего существенного. Внезапно он почувствовал, как его тело стало легче, и его подхватили знакомые руки.

— Ты действительно настойчив в том, чтобы я вернулся в комнату спать, — пожаловался Бай Синхэ.

Ци Хуэй был непреклонен:

— Рекомендация врача. Ты болен, тебе нужно больше отдыхать.

Картинка перед глазами закружилась и остановилась, теперь он видел только потолочную люстру, размытое золотое пятно. Ночь и день для Бай Синхэ уже не имели различий, открытые или закрытые глаза — всё было одинаково.

Он был временно заточён в этом доме, и его связь с внешним миром ограничивалась телевизором.

Прикроватная лампа окончательно погасла.

После небольшого шороха Ци Хуэй тоже лёг рядом с ним.

Для него Ци Хуэй был одновременно и любовником, и хозяином.

Бай Синхэ, тяжело переболев, страдал от глазной болезни, но благодаря своей природной красоте, даже с лёгкой усталостью, он выглядел как больная красавица.

Он смотрел на юношу, как змея на свою добычу.

Мысли змеи были просты:

— Так даже лучше.

— Как сейчас.

Юноша покорно делил с ним постель, хоть и неохотно, но уже не мог уйти.

Такой человек, как Король Призраков, в мире призраков мог делать всё, что хотел, и Ци Хуэй также поступал по своему усмотрению. Он оставил Бай Синхэ рядом с собой, но ничего не объяснял.

Только вот причина, по которой он так поступал, была неясна даже ему самому.

Размышления о причинах не имели смысла, достаточно было просто оставить его рядом.

В его объятиях юноша ворочался, не находя покоя.

— О чём думаешь?

— Не знаю, когда мои глаза выздоровеют. Мне ещё нужно сделать домашнее задание, — открыл глаза Бай Синхэ, используя готовую отговорку. — Мой классный руководитель ещё в прошлом семестре выделил меня как объект повышенного внимания.

— Врач сказал, что это не займёт много времени.

— Эх... Я тоже давно не был в мире людей.

— Не нужно возвращаться, — сказал Ци Хуэй, как будто это было само собой разумеющимся.

Этот диалог вызвал у Бай Синхэ мурашки по коже, но он мягко возразил:

— Я человек, а не призрак, верно? И мне скоро нужно вернуться на занятия — нет, я не хочу переводиться в школу мира призраков.

Сказав это, он быстро залез под одеяло и закрыл глаза:

— Вот так и решили!

Он улыбнулся, выглядело это довольно радостно.

Если бы сейчас А был у кровати, или Би, или Мэн Ди, они бы сразу поняли, что задумал Бай Синхэ. В конце концов, он всегда относился к себе и другим как к игрушкам, и в игре это было неудивительно.

К тому же это было всего лишь игровое задание.

Не знали об этом только NPC, такие как Ци Хуэй.

Тем не менее, Ци Хуэй что-то почувствовал, и в его голове зазвучала строка из телесериала.

«Разные сны на одной кровати».

«Разные сны на одной кровати».

«Разные сны на одной кровати».

Он не был человеком, у него была почти звериная интуиция.

Король Призраков x Невеста 16

[Приложение Дифу]

[Доска сообщений]

[13-й день без сверхурочных у босса, скучаю по нему.]

[С тех пор император не встаёт рано...]

[Что плохого в любви к мужчине.jpg]

[Сегодня «тот самый» вышел на прогулку, и репортёры сделали серию фотографий красивого юноши на скейтборде: катание на скейте.jpg, потягивание.jpg, жевание жвачки в задумчивости.jpg, даже немного завидую Ци Хую (.)]

[Эммм... Не ожидал, что бесчувственный Король Призраков тоже однажды влюбится...]

...

Бай Синхэ, держа под мышкой скейтборд, шёл обратно, разворачивая жвачку и кладя её в рот, когда вдалеке снова мелькнула вспышка фотоаппарата.

— Это будет похоже на мем, как думаешь? — обратился он к охраннику.

Охранники молчали, как глухонемые, и почти никогда не разговаривали с Бай Синхэ, если в этом не было необходимости. Нетрудно догадаться, что это было указание Ци Хуэя.

Он давно не разговаривал ни с кем, кроме Ци Хуэя и тётушки Лянь, и хотя Ци Хуэй ещё не дошёл до того, чтобы требовать от него сидеть взаперти, как в золотой клетке, с тех пор, как его зрение восстановилось, он перевёз его в другое место, объяснив это заботой о безопасности.

Это была вилла в горах, окружённая густым лесом, где было мало людей, и по утрам и вечерам можно было слышать пение птиц и стрекотание насекомых, создавая иллюзию уединения в горах Мэй, где, кроме гор, были только облака.

Ему это не нравилось.

Тётушки Лянь не было на вилле. Она появлялась реже, чем раньше, и иногда, когда Бай Синхэ заговаривал с ней, она упоминала что-то о работе, но не говорила подробностей, сохраняя загадочность.

Сегодня в этом одиноком «вольере» был только он один.

Он, как любовница Гитлера, терпеливо ждал, как Ева Браун ждала звонка, а он ждал у двери. Дверь открывалась, и Ци Хуэй или тётушка Лянь разговаривали с ним, играли в карты, шахматы и игры, и так проходил день. Это было похоже на тюремное заключение.

В семь часов мужчина, уставший с дороги, вернулся на виллу. Бай Синхэ не смотрел на него,

только сидел, скрестив ноги, и играл в мобильную игру, с недовольным выражением лица.

— Что случилось? — подошёл Ци Хуэй и сел рядом с ним.

На экране телефона появилось слово «Победа».

— Мне скучно, — сказал он.

Ци Хуэй немного подумал:

— Выходные хочешь куда-нибудь сходить?

Бай Синхэ покачал головой:

— Я хочу вернуться в мир людей.

— Чтобы сделать домашнее задание?

— Зачем ты мне напоминаешь... Ах да, скоро начинается семестр. — Он вдруг испугался, выглядело это довольно глупо, хотя изначально он возвращался не ради этого. — Подожди, мне нужно сделать домашнее задание.

Бай Синхэ зашёл в систему заданий Третьей средней школы на своём iPad и был ошеломлён множеством требований к заданиям, пронумерованных от 1 до 7.

— Мне нужно сделать эти задания от старого Чжэна. Чтобы ученики не списывали друг у друга, он придумал десятки разных вариантов, настоящий зверь.

— Угу.

— Остальное можно списать... Нет, я имею в виду, обсудить с другими.

Задания вдохновили его, и он, взяв iPad, отправился в кабинет, чтобы усердно писать.

Как будто Ци Хуэй уже разрешил ему вернуться в мир людей.

Зрение Бай Синхэ всё ещё было не очень хорошим, и после получаса письма при свете лампы он почувствовал дискомфорт. В мире призраков, теоретически, тоже должны быть организации, помогающие с заданиями, но сейчас, живя в горах, ему было трудно связаться с кем-либо.

— В вакууме существует однородное электрическое поле с напряжённостью E_1 . Капля масла с зарядом движется в этом поле вертикально вверх с постоянной скоростью v_0 . Когда капля находится в точке A , величина напряжённости поля внезапно увеличивается до некоторого значения, но направление остаётся неизменным... Что это вообще такое?

Он уже давно не был восемнадцатилетним юношей, и то, что он учил в старшей школе, уже стало далёким прошлым. Писать такие сложные задания было настоящим кошмаром.

— Выбери A , — вдруг подсказал Ци Хуэй.

Бай Синхэ вздрогнул:

— Ты ходишь бесшумно? Постучи в дверь перед тем, как войти в кабинет.

Ци Хуэй сел на другой стул, опершись рукой на стол, и наблюдал, как он пишет.

Он смотрел на Ци Хуэя с надеждой:

— Ты сможешь мне написать?

— Нет.

— ... Посторонним вход в кабинет запрещён, — сквозь зубы сказал Бай Синхэ.

— Пиши.

Ци Хуэй, как ни в чём не бывало, продолжал наблюдать за тем, как он пишет физические задания, положив руку на край стола. Из-под рукава виднелся кусочек ядовитого клыка змеи Башэ, палец слона и чешуя, наполовину прикрытая кольцом. Бай Синхэ на мгновение отвлёкся, но снова сосредоточился на задаче.

Когда стрелки часов показали десять, словно под действием магии Золушки, Бай Синхэ уже погрузился в сон, его лицо лежало на руке и листе с заданиями, спал он сладко.

Мужчина, сидевший рядом, привычно накрыл юношу курткой, взял на руки и отнёс в спальню.

Бай Синхэ похудел, стал хрупким и почти невесомым, большую часть времени он был недоволен.

Ци Хуэй знал, что он держал в себе злость, но не говорил об этом и не настаивал. Иногда он вспыхивал, но быстро успокаивался. Возможно, причина была в том, что Бай Синхэ начал думать о доме.

Возвращение в мир людей не было чем-то неправильным, просто Ци Хуэй хотел, чтобы он оставался на виду.

Заточение...

Иногда Ци Хуэй тоже задумывался: это было опасно как для Бай Синхэ, так и для него самого.

<http://bllate.org/book/16168/1449203>